

ОБ ОТМЕНЕ ТЕРМИНА «ПЛЕМЯ» (ДИСКУССИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)¹

О. Л. Губарев

Статья посвящена дискуссии о необходимости замены, когда речь идет о восточных славянах, термина "племя" на "союз племен", "вождество", "племенное княжение" только для того, чтобы подчеркнуть, что восточные славяне к появлению варягов Рюрика уже стояли на пороге ранней государственности. Показано, что для этого нет никаких оснований, так как существование таких союзов племен не подтверждается ни источниками, ни археологией. В статье поставлен вопрос о необходимости объективной оценки уровня развития восточных славян в VIII – начале IX вв.

Ключевые слова: дискуссия, восточные славяне, уровень развития, племя, союз племен, объективная оценка, негативные последствия.

"... Ни один термин в антропологической науке не заслужил столько нареканий и упреков, как термин «племя»"

Н. Н. Крадин

Историография вопроса.

Целью статьи является анализ причин и возможных последствий научной дискуссии о замене термина "племя" у восточных славян на "союз племен", "суперсоюз", "племенное княжение" или "вождество".

Казалось бы, что это чисто научная дискуссия по терминологическому вопросу о замене одного термина на другой, по своей сути более отвечающий реалиям раннего Средневековья. Но у этой научной дискуссии имеется подоплека, заключающаяся в стремлении заменить термин не позволяющий говорить о "политогенезе" восточных славян до Рюрика на термины, не просто позволяющие говорить об этом, но даже подразумевающие наличие у восточных славян зачатков ранней государственности до Рюрика и его варягов.

В ходе этой научной дискуссии участники иногда проговариваются об ее истинных целях. Наиболее четко это сформулировал А. А. Горский: "Применение понятия «племя», таким образом, заве-

домо архайзирует общественный строй раннесредневековых славян²; по логике, в этом случае *надо отрицать формирование у них государств*, поскольку со стадии «племен», с точки зрения современной политической антропологии, *переход к государству невозможен: он происходит со стадии «вождеств»* [4, с. 5].

Казалось бы, все должно идти в обратном порядке: археология и источники должны указывать на существование у восточных славян ранней государственности. И уже с учетом этой существующей ситуации необходимо поставить вопрос о замене не соответствующего раннесредневековой реальности термина "племя" на другой, более подходящий для обозначения раннего политогенеза у восточных славян.

Но ни археология, ни раннесредневековые источники не дают оснований для предположения о существовании зачатков ранней государственности у восточных славян в VIII – начале IX вв.

Автором идеи о необходимости воз-

¹ Данная статья написана в продолжение и развитие статьи на ту же тему, опубликованной в журнале *Novogardia*, 2, 2020, 4-36. Посвящаю статью памяти замечательного ученого Рафаэля Минасяна†, объективно оценивавшего уровень развития кузнечного дела у восточных славян.

² Речь здесь должна идти не о любых славянах, а именно о восточных славянах лесной полосы, поскольку и южные славяне имевшие контакты с Византией и западные, вступавшие в отношения с империей франков, были более развиты и могли стоять на пороге создания ранней государственности, как показывает история государства Само. Если не оговорено особо, выделение текста курсивом автора статьи.

величия своих предков всеми доступными средствами был еще М. В. Ломоносов [17].

С тех пор идет спор между историками, стремящимися приблизиться к истине, какова бы она ни была, и теми, кто из ложно понятого патриотизма, стремится всячески возвеличить восточных славян и доказать, что к приходу варягов они уже обладали и высокой культурой, и зачатками государственности.

Дискуссия эта началась в конце 1940-х гг. и с небольшим перерывом продолжается до настоящего времени. Сейчас этот вопрос вновь реанимирован и поэтому данная статья, на мой взгляд, является как нельзя более актуальной.

В истории вопроса условно можно выделить два этапа, когда данная гипотеза муссировалась особенно усиленно: первый этап имел место при СССР с 1940-х до 1980-х гг. и второй – с 2000-х гг. по настоящее время. Хотя на деле в промежутке между двумя данными этапами статьи на эту тему тоже появлялись, просто это были единичные публикации.

Одним из первых выступил против использования термина "племя" в отношении восточных славян П. Н. Третьяков. Уже в 1941 г. он писал, что "... то, что они [восточные славяне – О.Л.Г.] не являлись племенами в точном значении этого термина, представляется несомненным. Кривичи, вятичи и другие племена представляли собой обширные группы населения, занимавшие нередко огромные области. Уже в силу одного лишь этого они не могли быть племенами, даже разросшимися в сложную систему. В этой части вопрос о племенах можно считать окончательно решенным. Дискуссионной остается вторая часть вопроса – что же представляли собой эти "племена", какую социальную и политическую организацию следует усматривать за названиями поляне, древляне, северяне, радимичи и т.д." [38, с. 35].

Как видим, у Третьякова все свелось к умозрительным рассуждениям и аргументу о слишком большой территории,

занимаемой племенами восточных славян. И, тем не менее, он заявил, что вопрос можно считать "решенным".

Б. Д. Греков в вопросе об организации восточнославянского общества уже ссылается на работы П. Н. Третьякова о "союзах племен" [5, с. 81-82].

Далее данное предположение (это даже не гипотеза) о существовании "союзов племен" у восточных славян было поддержано и развито Б. А. Рыбаковым [28, с. 81-105; 30, с. 23-104; 31, с. 10-11; 32, с. 235-286].

Но сами историки чувствовали, что нужны более серьезные доказательства наличия союзов племен у восточных славян, чем просто умозрительные рассуждения об обширности занимаемой ими территории.

Все эти натяжки, допущения и предположения, в том числе замена термина "племя" на термин, более соответствующий предпосылкам ранней государственности, были необходимы, чтобы доказать "полянскую" гипотезу происхождения Руси, выдвинутую Б. А. Рыбаковым и поддержанную всей официальной исторической наукой времен СССР [39, с. 166-172].

Чтобы удревнить восточных славян Рыбаков полянский "союз племен" связывал с древними антами и венетами византийских источников.

Все шло на уровне рассуждений, предположений и догадок: *"...мы слишком мало знаем о жизни венетов II – V вв., но можно высказать предположение, что тогда уже сложился обширный племенной союз с единой культурой, носивший общее имя "полян", т. е. воинственных, сильных (от поляница – дружина)"* [30, с. 25].

Рыбаков даже пытался связать русов со скифами-пахарями Геродота и скифами-сколотами [22, с. 23-32].

То есть, согласно данной гипотезе русы были восточные славяне, а именно поляне, уже стоявшие на уровне создания своей государственности. Находники-варяги никакой значительной роли в соз-

дании раннего государства якобы не играли, а их действия носили буйный, грабительский, разрушительный характер.

Помимо удревнения нужно было доказывать высокий уровень культуры восточных славян, накопление богатства, расслоение общества, появление знати и выход на уровень политогенеза. Именно Б. А. Рыбаков выполнил задачу возвеличивания культурного уровня восточных славян в своей работе "Ремесло Древней Руси" [29].

Поскольку имена племен, входивших в эти "союзы" не известны и их существование не было никак доказано, нужно было поддержать концепцию Рыбакова ссылками на археологию.

Г. Ф. Соловьева в своей объемной статье для каждой из "славиний" выделила в рамках крупных археологических культур несколько более мелких, связав крупные археологические культуры с "союзами племен", а более мелкие с "первичными племенами" [35, с. 138-170].

В. В. Мавродин в своей статье о "племенных княжениях" у восточных славян уже ссылается на единственную статью Г. Ф. Соловьевой *во множественном числе*. "На территории, занятой, по Повести временных лет, одним племенем, археологи прослеживают несколько групп, отличающихся по материальной культуре, типу украшений, погребальному обряду и т. п. ...

Так, например, судя по особенностям археологической культуры населения территории, отводимой Повестью временных лет одному племени, в земле северян обитало три племени, в земле радимичей наблюдается восемь локальных групп археологических памятников, у вятичей — шесть, у дреговичей — две группы, у западных кривичей — три" [19, с. 46].

Итак, у Г. Ф. Соловьевой и В. В. Мавродина число "малых" или "первичных" образований восточных славян исчисляется примерно двумя десятками неназванных племен.

Однако следует отметить, что уже тогда против концепции Рыбакова высту-

пили И. И. Ляпушкин и Г. Ф. Корзухина [14, с. 162]. Но их опровержения концепции Рыбакова остались на периферии исторического мейнстрима того времени. Гипотезу "союзов племен" у восточных славян принял И. Я. Фроянов [40, с. 11].

После распада СССР, когда исчезло давление официальной идеологии антинорманизма "полянская" гипотеза тихо прекратила свое существование и вопрос о "союзах племен" и "политогенезе" восточных славян на время отпал.

Вот что говорит по данному вопросу Д. М. Котышев: "Приходится констатировать факт, что «полянская проблема» на современном уровне археологических исследований далека от своего разрешения. «Полянская русь» или «племенной союз под предводительством полян» — все эти понятия, на мой взгляд, относятся больше к области *историографических мифов*, чем к доказанным фактам" [14, с. 163].

Историки отметили изменение в подходе к вопросу восточнославянского политогенеза и роли варягов на Руси. "На основе вышеизложенного констатируем факт трансформации исторической науки исследуемого периода. Это поясняется сложной и во многом трагической ситуацией в Советском Союзе, где давление на науку и ученых увеличивалось, что было связано со стремлением власти сделать историю своим идеологическим инструментом" [10, с. 505].

Но после короткого перерыва в 2000-х гг. вопрос был снова реанимирован. Аргументация известная из предшествующего периода была вновь взята на вооружение. Снова утверждается связь восточных славян с антами и венетами, снова у них якобы существовали "племенные княжения" с упоминанием легендарного Кия, в качестве племенного князя. Далее следуют указания на обширность территории занимаемой "славиниями" Константина Багрянородного, чтобы можно было считать их просто племенами.

Гипотезу о "союзах племен" у восточных славян поддерживали Н. Ф. Котляр

[13, с. 28-30], А. А. Горский [3, с. 4-19], И. Н. Данилевский [6, с. 66-75] и другие историки. Особенно активно поддерживает ее Е. А. Шинаков [41, 42].

А. Ю. Дворниченко занимает половинчатую позицию. Он осудил "...совершенно фантастические картины преобразования «восточнославянских племен» в «племенные княжения» с одновременным формированием «межплеменных союзов»", но, тем не менее, ведет речь о "восточнославянском политогенезе". С другой стороны, он заменяет термин "племя" на "вождество", правда при этом отмечая родоплеменную сущность данного термина [7, с. 154].

Единственный, кто развернуто выступил в защиту использования термина "племя" был Н. Н. Крадин [15, с. 4-12]. Критично, на основе объективного анализа состояния восточнославянского этноса, к гипотезе "союзов племен" у восточных славян и замене термина "племя", отнесся В. В. Пузанов [27, с. 46].

Петрухин отметил, что все "рассуждения об исчезновении племенных традиций у восточных славян в эпоху расселения, формирования предгосударственных общностей – союзов племен (в советской историографии), образований вроде балканских «Славиний», вождеств... продолжают носить преимущественно риторический характер" [25, с. 137-138 прим. 107].

В своей более поздней работе, посвященной историографии вопроса В. Я. Петрухин высказался еще более определенно. "Поиски характерных черт этих предгосударственных образований, которые возводятся к эпохе расселения славян, осложняет не только отсутствие источников, определяющих эти черты – *мало информативными оказываются и археологические источники*. Для характеристики вождеств-княжений нужны, по меньшей мере, свидетельства наличия вождей (князей)" [26, с. 95]. Здесь Петрухин фактически опровергает построения Г. Ф. Соловьевой об археологических субкультурах, соответствующих "малым племенам".

Состояние восточнославянского общества к началу IX в. достаточно объективно рассматривает Р. С. Минасян [21].

А главное, что дискутируемая весьма спорная научная гипотеза о существовании "союзов племен" у восточных славян во многих случаях в околonaучных кругах, курсах лекций и даже учебниках и в смежных областях наук подается уже как установленный факт

Какие же есть реальные основания, чтобы считать данную весьма спорную гипотезу установленным фактом? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо рассмотреть состояние общества восточных славян в VII-VIII вв. накануне появления варягов Рюрика.

Общество восточных славян в VII – начале IX вв.

Восточные славяне лесной и лесостепной полосы были бесписьменным обществом. Поэтому судить об уровне их развития к IX в. мы можем как по сообщениям внешних источников, так и по археологическим данным. Арабы и византийцы о восточных славянах сообщают весьма скупо. По времени большинство сообщений относится к концу IX – XI вв., то есть ко времени после прихода в их земли Рюрика с его варягами. А после появления русов Рюрика в жизненном укладе восточного славянства произошли такие революционные изменения, что это их состояние нельзя считать эталонным для определения состояния общества восточных славян VIII – начала IX вв.

Остаются свидетельства археологии. Если отделить факты от интерпретаций, то ситуация такова.

Для восточных славян лесной зоны было характерно использование подсечно-огневого земледелия. Это факт, с которым невозможно спорить. И отсюда происходило неизбежное расселение на значительных территориях.

Удивительно, что тот же П. Н. Третьяков, что пишет о "союзах племен" восточных славян в связи с их расселением на обширной территории, в своей более

ранней работе о подсечно-огневом земледелии объясняет, почему это явление могло иметь место. Причем, как следует из его же работы, для объяснения обширности расселения не нужно никакой замены терминов.

"Постоянная смена места посевов часто заставляла земледельцев менять место поселения, образуя среди леса новые «починки». В некоторых случаях, если «новья» расположена очень далеко от селения (15-25 км.), при ней устраивались временные жилища, обычно в виде полуземлянок или шалашей, куда выселялась семья на время весенних и осенних работ" [37, с. 18].

Как результат восточные славяне селились гнездами, разнесенными на значительные расстояния, так как места пригодные для земледелия встречались в огромной лесной зоне не часто [12, с. 108-109]. Эти гнезда отстояли друг от друга согласно И. И. Ляпушкину с расстоянием между ними от 20-40 до 100 км [33, с. 84]. Именно это позволило Г. Ловмянскому считать, что восточнославянское общество представляло собой союзы малых племен [45, с. 33-46].

Другим фактом являлось использование в кузнечном деле болотной руды за неимением других руд. Однако болотные руды признаны не годными для выплавки железа. У восточных славян как признает Седов: "исходным сырьем служили болотные руды, топливом — древесный уголь" [34, с. 240].

Общество восточных славян было родоплеменным. Собственно таким оно было у славян V в., быт которых описывали византийские авторы.

И если у южных славян, контактировавших с мощной Византийской империей и хазарами, а у западных — со столь же мощной империей Каролингов и Аварским каганатом, развитие шло относительно быстро, то восточные славяне, населявшие лесную зону, сохранили свой консервативный уклад, на который не воздействовали внешние факторы. Роль внешних факторов в ускорении развития

славянского общества убедительно показана В. А. Шороховым [43].

Р. С. Минасян так характеризует общество восточных славян к началу IX в.

"Территории, заселенные восточнославянскими племенами, находились за пределами «цивилизованной жизни» — там, где не было больших городов, централизованной власти, промышленного производства и необходимых для его развития месторождений цветных и благородных металлов; не было также многолетнего опыта работы с этими материалами. Это относится и к производству у балтских и восточнофинских племен. Здесь долгое время основой хозяйства были охота и рыболовство, а когда стали культивироваться производящие формы хозяйства (земледелие и скотоводство), то они еще не были столь масштабными и эффективными, как там, где этим занимались издавна. Плотность населения оставалась низкой, наземных магистральных дорог с развитой инфраструктурой, приспособленных для гужевого транспорта, не было, торговля осуществлялась методом обмена, ремесла развивались слабо и только в тех областях деятельности, которые обеспечивали минимальные потребности людей" [21, с. 410].

Кузнечное дело у восточных славян к IX в. было развито слабо в связи с использованием болотных руд непригодных для выплавки качественного железа [16, с. 311; 2, с. 5].

Восточные славяне использовали меховые деньги в виде шкурок куниц и белок, и платили ими дань варягам и хазарам, откуда и пошло наименование куны, бели и веверицы (векшицы) [36, с. 21-26].

Оружием служили копья и металлические дротики. Возможно, имело место использование отравленных стрел, отмеченное византийскими авторами для V в. Клинковое оружие и элементы защитного доспеха в археологических находках в погребениях и на поселениях восточных славян отсутствует.

Рукопашного боя восточные славяне не знали и нападали на врагов из засад в

лесной и болотной местности. При неудаче нападения разбегались и прятались в лесах. Войны, если и были, то носили межплеменной характер и скорее всего носили характер отдельных стычек. При огромной территории население, подвергнувшееся нападению соседнего племени, всегда могло бросить свои землянки и перейти на новое место.

Таким образом можно сделать вывод, что восточнославянское общество носило акефальный, эгалитарный и консервативный характер и развитие шло постепенно и как во всяком консервативном сообществе замедленными темпами.

Что необходимо для создания ранней государственности

Для создания раннего государства необходим целый ряд предпосылок. У славистов времен СССР стояла задача любым путем показать, что такие предпосылки у восточных славян уже существовали. И если факты это не подтверждали, то тем хуже было для фактов.

Во-первых, требовалось доказать, что у восточных славян уже существовало накопление богатств в руках отдельной прослойки, шло расслоение общества и знать выделялась из числа рядовых общинников. Нужно было доказывать, что у них существовали племенные князья и княжения.

Однако было ясно, что расслоение общества и выделение знати при родоплеменном строе не может произойти за несколько десятков лет. Отсюда возникала новая дополнительная задача всяческого удревнения восточных славян и представления их автохтонами, а для этого их связывали с древними венедами, склавенами и антами или даже со скифами.

Во-вторых, поскольку накопление богатств подразумевает дальнюю торговлю и завоевательные войны, нужно было доказывать участие в них восточных славян. Это было необходимо, поскольку накопление богатств быстрее всего происходит за счет завоевательных войн и набегов на богатые страны. Кроме того, в

области хозяйствования нужно было доказывать возможность накопления излишков продовольствия, то есть развитую систему земледелия.

В-третьих, войны невозможны без качественного вооружения наступательного и оборонительного, а от этого в свою очередь зависела тактика боя. И нужно было доказывать, что у восточных славян имелось клинковое оружие и защитные доспехи и существовали дружины профессиональных воинов.

В-четвертых, поскольку производство качественного вооружения требует соответствующего уровня ремесленного производства, нужно было доказывать, что у восточных славян уже существовало развитое кузнечное дело и ювелирное ремесло, и поскольку фактический материал сопротивлялся и не давал оснований для таких выводов, приходилось это сопротивление всячески преодолевать.

Так шли историки-слависты СССР от заранее поставленной цели, которую требуется доказать, к подбору фактов и аргументов ее доказывающих.

Р. С. Минасян наряду с А. А. Формозовым и Л. С. Клейном дал свою оценку работам славистов времен СССР, в частности книге Б. А. Рыбакова "Ремесло Древней Руси", которую до сих пор высоко оценивают некоторые историки.

Для Рыбакова важны не факты, не объективный научный подход, а любой ценой пусть ложное, искажающее реальное положение дел, но возвеличивание славянских предков и поиски их корней в седой древности, даже если их там нет.

Почему восточные славяне не могли стоять на пороге политогенеза

П. Н. Третьяков одним из первых начал доказывать, что у восточных славян были не "племена", а "союзы племен" [38]. Он и Б. А. Рыбаков ссылались на то, что восточнославянские этнообразования занимали слишком большую территорию чтобы быть просто племенами. Однако стоит ли этому удивляться, если основным методом землепользования было

подсечно-огневое земледелие.

При этом, как я уже указывал выше, сам Третьяков в более ранней работе о подсечно-огневом землепользовании отмечал постоянные переходы с места на место, вызванные истощением почв и то, что восточные славяне жили гнездами отстоящими одно от другого на 20-50 км [37].

Но при таком расселении, связанном с использованием подсечно-огневого земледелия при малой плотности населения, очевидно, что именно одно племя и может занимать огромные территории. Важным фактором добывания средств к жизни были также бортничество, охота и рыболовство.

Видимо чувствуя, что этот аргумент слаб и не работает, В. В. Седов стал утверждать, что "...раскопки последних десятилетий показывают, что роль подсечно-огневого земледелия у славян лесной полосы Восточной Европы преувеличена" [34, с. 237]. Тем самым сводя на нет утверждения других историков времен СССР, что именно такое земледелие и такой способ расселения свидетельствуют о наличии "союзов племен". Как мы видим, все эти рассуждения покоятся на весьма шатком основании.

Историки чувствовали, что для таких выводов нужны более веские доказательства. Такие археологические доказательства предоставила в своей работе Г. Ф. Соловьева. Она условно выделила в рамках крупных археологических культур пару десятков более мелких, соотнеся их с первичными племенами [35, с. 138-170].

Признаки, по которым была сделана попытка выделить гипотетические "первичные племена" были второстепенными и не могли служить этническими маркерами. Таким образом, данная работа имела вполне понятную цель – обосновать "полянскую" гипотезу Б. А. Рыбакова.

Из современных историков, снова на статью Г. Ф. Соловьевой для доказательства наличия "малых племен" у восточных славян ссылаются в основном не-оантиноманисты [8, с. 118, 9, с. 11; 1, с.

242]. Однако уже в 1970 г. Л. С. Клейн замечал, что нельзя археологическую культуру, как это пытались делать многие археологи последователи Г. Косинны, сопоставлять напрямую с каким-то конкретным этносом. Случаи таких совпадений довольно редки.

"Версии определения археологической культуры, основанные на идее о ее обязательном совпадении с этносом, следует признать несостоятельными" [11, с. 49]. Таким образом, сопоставление т. н. "первичных племен" с выделенными в рамках крупных археологических культур более мелкими гипотетическими "культурами" в статье Г. Ф. Соловьевой повисает в воздухе. Тем более, что у разных этносов могут обнаруживаться сходные археологические артефакты, а у одного и того же общества различные типы вещей. Субъективность признаков, определяющих "первичные племена" бросается в глаза. А ведь это должны быть признаки, выступающие в роли этнических маркеров.

Статью Соловьевой фактически аннулирует более позднее утверждение И. И. Ляпушкина, занимавшегося определением границ расселения восточно-славянских племен. "...Как видно из обзора памятников отдельных районов, занятых летописными племенами, мы не нашли ни в одном из них (ни среди материалов поселений, ни среди материалов могильников) таких древностей, которые имели бы какие-либо специфические черты, свойственные территории только одного какого-либо племени, и на этой основе могли бы быть признаны памятниками данного племени. Другими словами, в распоряжении археологии пока нет таких памятников славян VIII-IX вв., которые можно было бы связать только с тем или иным летописным племенем и на их основе конкретизировать границы территорий летописных племен" [18, с. 120].

Поэтому неудивительно, что историки, дискутирующие на серьезном научном уровне об использовании термина

"племя" ссылок на статью Г. Ф. Соловьевой избегают [4, с. 3-16].

Возможно, я ошибаюсь, но с тех пор новых работ о выделении археологически "малых" или "первичных" племен восточных славян не производилось. Как видим, речь не идет не только о выделении "малых племен", но и просто о связи археологических культур и конкретных признаков с восточнославянскими племенами.

Далее, как я уже отмечал выше, восточные славяне использовали для выплавки железа болотную руду.

Однако болотные руды признаны не годными для выплавки железа. "Низкое содержание железа ... ставит под сомнение возможность ее [болотной руды – О.Л.Г.] использования в качестве сырья для выплавки железа" [2, с. 1-6]. Отсюда неразвитость кузнечного дела, подтверждаемая исследованиями на наиболее тщательно исследованном Новотроицком городище.

"Не имея напильников, фильер, гвоздильней, ножниц для резки металла, нельзя, делать гвозди, замки, ключи, тянуть проволоку. Не умея паять, нельзя делать бусы, серьги и другие украшения с филигранью. Не имея весов, нельзя взвешивать металл. Не имея лобзика, нельзя распилить кость и дерево, выпилить зубья у гребенки. На Новотроицком городище нет ни гвоздей, ни гребней, ни спилов на костяных предметах. Чтобы изготавливать вещи из металла, нужно прежде сделать инструменты, желательны хорошие, и уметь ими пользоваться. Производственные успехи достигаются умением работающих, имеющих много специализированных инструментов, предназначенных для выполнения определенных видов работ. *Отсутствие инструментов на Новотроицком городище не является исключением*" [20, с. 282].

И. И. Ляпушкин выступил против попыток историков-славистов приписать восточным славянам дружинные курганы. Делалось это, чтобы доказать высокий уровень культуры, вооружения и нахождения восточных славян до Рюрика

на уровне ранней государственности. Ляпушкин показал каким приемом это достигается.

"Как известно все исследователи, говоря об этих могильниках, *называют их могильниками IX-X в., тем самым распространяя свойственные им черты на весь этот период. А между тем дело обстоит далеко не так. Анализ киевского могильника, произведенный М. К. Каргером, и черниговского, произведенный Б. А. Рыбаковым, показывает, что все имеющиеся в этих могильниках богатые погребения относятся к X веку. Богатых могил IX века пока неизвестно*" [18, с. 162-163]³.

О дружинных курганах Гнездова пишет и В. В. Седов, датируя их точно также IX-X в. и стремясь приписать их восточным славянам. При этом он ссылается на работы Рыбакова о высокой культуре восточных славян. "Исследования Б. А. Рыбакова и его последователей в области древнерусского ремесла, научный анализ всех сторон многогранной структуры восточного славянства убедительно показали, что формирование и эволюция культуры, ремесла и экономики Древней Руси обусловлены внутренним развитием общества и независимы от инфильтрации скандинавов в Восточную Европу" [34, с. 251].

Однако Р. С. Минасян во многих отношениях подверг жесткой критике работу Б. А. Рыбакова "Ремесло древней Руси", особенно его представления об уровне кузнечного дела на Руси [21].

Понятно накопление богатств у норманнов, совершавших набеги на Англию и на империю Карлингов [44, р. 242-253], а также накопление богатств у скандинавов-русов, совершавших набеги на Византию. Выпадение кладов серебряных дирхамов на Северо-Западе Руси начинается с появлением там скандинавов [23, с. 22-64]. Отметим, что первый документально подтвержденный набег 860 г. был совершен варягами почти без

³ Выделение курсивом - И.И. Ляпушкин

участия восточных славян и финнов. Участие восточных славян и финнов в набегах на Константинополь отмечено позже при Олеге и Игоре. В отличие от южных славян, до 860 г. когда восточные славяне пусть в малом количестве могли примкнуть к русам, бесспорно зафиксированных набегов на Византию не было.

Из этнографических исследований нам известны реально существовавшие в прошлом вплоть до настоящего времени отдельные племена и союзы племен у различных народов. Для всех этих известных нам реально существовавших союзов племен мы знаем имена племен, входивших в эти союзы.

Термины "племенные княжения", "вождества", "славинии" дискуссионные споры об определениях этих понятий, и что следует под ними понимать, продолжаются. И последствия этой дискуссии среди ученых-историков отражаются в научной и околону научной литературе, где гипотетичное наличие "союзов племен" и "государственности" у восточных славян воспринимаются уже как установленные факты.

Последствия

Здесь я хотел бы показать, к чему привела дискуссия о "союзах племен" и "суперсоюзах" и "политогенезе" восточных славян в исторической науке. Эти последствия в основном связаны с подачей гипотезы о "союзах племен" как установленного факта.

Особенно проявили себя последствия и отголоски исторических дискуссий о "союзах племен" восточных славян и "восточнославянской государственности" в виде публикаций в смежных отраслях науки таких как правоведение, языковедение и др. непосредственно не связанных с историческими исследованиями, причем часто в учебных курсах и учебных пособиях.

В. В. Мавродин на основе статьи Г. Ф. Соловьевой насчитывал около двух десятков "первичных племен" в составе "союзов племен" восточных славян [19, с. 44-55].

Современные курсы по истории славянства насчитывают уже 100-200 (sic!) "малых племен", причем уже в VI в.: "В VI в. из единой славянской общности выделяется восточно-славянская ветвь (будущие русский, украинский, белорусский народы). Приблизительно к этому времени относится возникновение крупных племенных союзов восточных славян. Летопись сохранила предание о княжении в Среднем Поднепровье братьев Кия, Щека, Хорива и их сестры Лыбеди и об основании Киева. Летописец отмечал, что такие же княжения были и в других племенных союзах, называя более десятка племенных объединений восточных славян. Такой племенной союз включал в себя 100-200 отдельных племен" [24].

И это требуется выучить для поступления в вузы страны. И те же самые фантастические представления в учебнике по истории А. С. Орлова и др. авторов, рекомендованном Научно-методическим советом университетов Российской Федерации по истории.

Таких примеров каждый при желании может найти в Интернете множество.

Восточнославянские "союзы племен" и "политогенез" уже стали аксиомой, фактом, который не обсуждается. Так родился еще один исторический миф. И потом мы удивляемся, откуда берется та самая фолк-история, которая в последнее время перекочевывает с сайтов Интернета на страницы некоторых научных журналов.

Спорные гипотезы, по которым в научных кругах еще не сложилось единого мнения, но "патриотичные", становятся тут же установленным фактом на страницах журналов и учебников не только в смежных отраслях знаний, но и в краевых исторических вузах. Конечно, это не вина серьезных ученых, а скорее реанимация ложно понимаемого "патриотизма", в том числе и в исторической науке.

Тем не менее, мне кажется, серьезным историкам-профессионалам стоило бы более ответственно подходить к использованию легковесной аргументации

в дискуссионных вопросах. И здесь мне кажется уместным поставить, наконец, болезненный вопрос об объективной оценке уровня развития восточнославянского общества к VIII-IX вв. до появления Рюрика и его данов в Восточной Европе.

Список источников и литературы

1. Артамонов, Г. А. Спорные вопросы изучения союзов племен восточных славян // Преподаватель XXI век. – 2011. – № 4 (2). – С. 240-246.
2. Волкова, Н. В. и др. Сравнительный анализ спектрофотометрического и атомно-абсорбционного методов определения общего железа в археологических находках болотной руды // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №8 (146). – С. 1-6.
3. Горский, А. А. О так называемых племенах восточных славян // Горский А. А. Русское средневековье. – Москва. – Астрель, 2010. – С. 4-19.
4. Горский, А. А. и др. «Племя» в славянском мире в раннее Средневековье (форум) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2016. – №1(19). – С. 3-16.
5. Греков, Б. Д. Киевская Русь. / Греков Б. Д. Ленинград: Госполитиздат, – 1953. – 569 с.
6. Данилевский, И. Н. Восточнославянские "племенные союзы": реальность или летописная легенда? // Книга картины земли. Сборник статей в честь И. Г. Коноваловой. – Москва: Индрик, 2014. – С. 66-75.
7. Дворниченко, А.Ю. Племенные структуры и славянские политогенезы (реплика) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2015. – №2(18). – С.152-160.
8. Жих, М.И. Восточные славяне накануне государственности. Москва: Вече, 2020. – 448 с.
9. Жих, М. И. «Малые» племена у восточных славян по письменным и археологическим данным // Исторический формат. – 2024. – №1 – С. 10-25.
10. Кириленко, С. А. Вопрос о происхождении Руси в советской историографии // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2016. – №6 – С. 493-508.
11. Клейн, Л. С. Проблема определения археологической культуры // Советская археология. – 1970 – №2 – С. 37-51.
12. Ключевский, В. О. Влияние расселения на родовой быт // Ключевский В. О. История России. Курс лекций, т.1. Москва-Минск: 2002. – С. 108-110.
13. Котляр, Н. Ф. Восточнославянская государственность // Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. Санкт-Петербург: Алетей, 1998. – С. 27-40.
14. Котышев, Д. М. "Полянский союз племен": истоки и судьбы концепции Б. А. Рыбакова // Вестник Челябинского государственного университета. История. –2009. – №23(161) – С. 160-165.
15. Крадин, Н. Н. Понятие «племя» в современной антропологии // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2015. – №2 – С. 4-12.
16. Левинсон-Лессинг, Ф.Ю. Болотная руда // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т, Санкт-Петербург: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1890 – 1907. Т. IV, –1891. – С. 311.
17. Ломоносов, М. В. Замечания на диссертацию Г.-Ф.Миллера "Происхождение имени и народа российского". Репорт в Канцелярию Академии Наук 16 сентября 1749 г. // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т.6. Москва – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1952. – С. 17-25.
18. Ляпушкин, И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII – первая половина IX вв.). Историко-археологические очерки, Ленинград: Наука, 1968. – 192 с.
19. Мавродин В. В. О племенных княжениях восточных славян // Исследования по социально-политической истории России: Сборник статей памяти Б. А. Романова / [Ред. коллегия: Н. Е. Носов (отв. ред.) и др.; Предисл. Н. Е. Носова]. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. – С. 44-55.
20. Минасян, Р. С. Попытка трезво оценить уровень раннеславянского металлообра-

батывающего производства // Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: Материалы международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968). Санкт-Петербург, 3-5 декабря 2012 г., Санкт-Петербург: Соло, 2012. – С. 281-284.

21. *Минасян, Р. С.* О металлообработке у восточных славян (1-е тысячелетие н. э. - первые века 2-го тысячелетия н. э.) // Минасян Р.С. Металлообработка в древности и средневековье. Приложение 3. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – С. 410-414.

22. *Новосельцев, А. П.* «Мир истории» или миф истории? // Вопросы истории. – 1993. – №1 – С. 23-31.

23. *Нунан, Т. С.* Зачем викинги в первый раз прибыли в Россию //Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология / Сост. Дж. Маджеска. Пер. с англ. З.Н. Исидоровой, Самара: Изд-во Самарский университет, 2001. – С. 22-64.

24. *Орлов, А. С. и др.* Пособие по истории Отечества для поступающих в ВУЗы. Ред. коллегия. Орлов А. С., Полунов А. Ю., Шестова Т. Л., Щетинов Ю. А. Москва: Московский государственный университет им. М. И. Ломоносова, Исторический факультет. 2001.

25. *Петрухин, В. Я.* Русь IX – X века. От призвания варягов до выбора веры. 2-е изд., испр. и доп., Москва: Форум; Неолит, 2014. – 464 с.

26. *Петрухин В. Я.* Начало Русского государства и летописания в российских работах 2000-2020-х гг. // Russian Studies Hu. – 2021. – №2 – С. 89-115.

27. *Пузанов, В. В.* "Посла ны деревьска земла..." к проблеме типологии "летописных племен" // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2014. – Т.156. Кн. 3 – С. 44- 54.

28. *Рыбаков, Б. А.* Поляне и северяне (К вопросу о размещении летописных племен на Среднем Днепре) // Советская этнография. – 1947. – №6–7 – С. 81-105.

29. *Рыбаков, Б. А.* Ремесло Древней Руси. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 792 с.

30. *Рыбаков, Б. А.* Древние русы // Советская археология. – 1953. – №17 – С. 23 – 104.

31. *Рыбаков, Б. А.* Первые века русской истории. Москва: Наука, 1964. – 240 с.

32. *Рыбаков, Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. Москва: Наука, 1982. – 590 с.

33. *Свердлов, М. Б.* Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI первой трети XIII вв. Санкт-Петербург: Академический проект, 2003. – 734 с.

34. *Седов, В. В.* Восточные славяне в VI-XIII в. Москва: Наука, 1982. – 327 с.

35. *Соловьева, Г. Ф.* Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII–XIV вв. (вятичи, радимичи, северяне) // Советская археология. – 1956. – №25 – С. 138-170.

36. *Темушев, С. Н.* "Белая веверица от дыма": к вопросу о предыстории формирования налогово-даннических отношений в Древней Руси // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3: Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.: навуковы часопіс / гал. рэд. В.Р. Рудзь; учредитель Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – 2011. – №1 – С. 21-26.

37. *Третьяков, П. Н.* Подсечное земледелие в Восточной Европе. Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Т. 14. Вып. 1. Ленинград: ГАИМК, 1932. – 39 с.

38. *Третьяков, П. Н.* Северные восточнославянские племена // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып.6. Этногенез восточных славян. Т. I. Москва – Ленинград: изд-во Академии наук СССР, 1941. – С. 9- 55.

39. *Формозов, А. А.* Записки русского археолога (1940-е – 1970-е годы), Москва, 2011. – 289 с.

40. *Фроянов, И. Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории, Ленинград: изд-во Ленинградский университет, 1980. – 256 с.

41. *Шинаков, Е. А.* Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 34-93.

42. *Шунаков, Е. А.* Что есть «славянское племя»? Ответы на вопросы редакции журнала *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2016. – №1(19) – С. 17-31.
43. *Шорохов, В.А.* Внешний фактор в истории Руси в конце VIII-середине IX в. Дисс. к.и.н., СПбГУ, 2014.
44. *Hansen, J.* Accumulating wealth in pre-Christian religious Scandinavia // Runge, M. et al. (eds). *From Central Space to Urban Place. Urbanisation processes in Viking Age and Medieval Odense and Aalborg, Denmark. Archaeological & Historical Studies in Centrality*. – 2021. – №5 – P. 242-253.
45. *Lowmianski, H.* 1963-1973. Vol. I-V. *Początki Polski z dziejów słowian w I tysiącleciu n. e.* T.2. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1964. – 425 s.

Губарев Олег Львович – независимый исследователь, историк, (г. Санкт-Петербург, Россия), lvovichg@rambler.ru

ON THE ABOLITION OF THE TERM “TRIBE” (DISCUSSION AND ITS CONSEQUENCES)

O. L. Gubarev

The article is devoted to the discussion about the need to replace, when it comes to the Eastern Slavs, the term “tribe” with “tribal union”, “chiefdom”, “tribal reign” only in order to emphasize that the Eastern Slavs were already on the threshold of early statehood by the time Rurik appeared with his Varangians. It is shown that there is no reason for this, since the existence of such tribal unions is not confirmed either by sources or archeology. The article raises the question of the need for an objective assessment of the level of development of the Eastern Slavs in the 8th – early 9th centuries.

Keywords: discussion, Eastern Slavs, level of development, tribe, union of tribes, objective assessment, negative consequences.

References

1. *Artamonov, G. A.* Spornye voprosy izucheniya soyuzov plemen vostochnykh slavyan [Controversial Issues in the Study of Tribal Unions of the Eastern Slavs] // *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the 21st Century]. – 2011. – No. 4 (2). – pp. 240-246. (In Russ.)
2. *Volkova, N. V.* et al. Sravnitel'nyy analiz spektrofotometricheskogo i atomno-absorbtsionnogo metodov opredeleniya obshchego zheleza v arkheologicheskikh nakhodkakh bolotnoj rudy [Comparative Analysis of Spectrophotometric and Atomic Absorption Methods for Determining Total Iron in Archaeological Finds of Bog Ore] // *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal]. – 2024. – No. 8 (146). – pp. 1-6. (In Russ.)
3. *Gorskij, A. A.* O tak nazyvaemykh plemenakh vostochnykh slavyan [On the So-Called Tribes of the Eastern Slavs] // *Gorskij A. A. Russkoe srednevekov'e* [The Russian Middle Ages]. – Moscow. – Astrel', 2010. – pp. 4-19. (In Russ.)
4. *Gorskij, A. A.* et al. «Plemya» v slavyanskom mire v rannee Srednevekov'e (forum) [The "Tribe" in the Slavic World in the Early Middle Ages (Forum)] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2016. – No. 1(19). – pp. 3-16. (In Russ.)
5. *Grekov, B. D.* Kievskaya Rus' [Kievan Rus'] / Grekov B. D. – Leningrad: Gospolitizdat, 1953. – 569 p. (In Russ.)
6. *Danilevskij, I. N.* Vostochnoslavjanskije "plemennye soyuzy": real'nost' ili letopisnaya legenda? [East Slavic "Tribal Unions": Reality or Chronicle Legend?] // *Kniga kartiny zemli. Sbornik statej v chest' I. G. Konovalovoj* [The Book of the Picture of the Earth. Collection of Articles in Honor of I. G. Konovalova]. – Moscow: Indrik, 2014. – pp. 66-75. (In Russ.)

7. *Dvornichenko, A. Yu.* Plemennye struktury i slavyanskie politogenezy (replika) [Tribal Structures and Slavic Politogenesis (A Rejoinder)] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2015. – No. 2(18). – pp. 152-160. (In Russ.)
8. *Zhikh, M. I.* Vostochnye slavyane nakanune gosudarstvennosti [The Eastern Slavs on the Eve of Statehood]. – Moscow: Veche, 2020. – 448 p. (In Russ.)
9. *Zhikh, M. I.* «Malye» plemena u vostochnykh slavyan po pis'mennym i arkheologicheskim dannym [The "Small" Tribes of the Eastern Slavs According to Written and Archaeological Data] // *Istoricheskij format* [Historical Format]. – 2024. – No. 1. – pp. 10-25. (In Russ.)
10. *Kirilenko, S. A.* Vopros o proiskhozhdenii Rusi v sovetskoj istoriografii [The Question of the Origin of Rus' in Soviet Historiography] // *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Paleorussia. Ancient Rus': In Time, in Personalities, in Ideas]. – 2016. – No. 6. – pp. 493-508. (In Russ.)
11. *Klejn, L. S.* Problema opredeleniya arkheologicheskoy kul'tury [The Problem of Defining an Archaeological Culture] // *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. – 1970. – No. 2. – pp. 37-51. (In Russ.)
12. *Klyuchevskij, V. O.* Vliyanie rasseleniya na rodovoj byt [The Influence of Settlement on Tribal Life] // *Klyuchevskij V. O. Istoriya Rossii. Kurs leksij, t.1* [History of Russia. A Course of Lectures, Vol.1]. – Moscow-Minsk: 2002. – pp. 108-110. (In Russ.)
13. *Kotlyar, N. F.* Vostochnoslavyanskaya gosudarstvennost' [East Slavic Statehood] // *Kotlyar N.F. Drevnerusskaya gosudarstvennost'* [Old Russian Statehood]. – Saint Petersburg: Aleteya, 1998. – pp. 27-40. (In Russ.)
14. *Kotyshev, D. M.* "Polyanskij soyuz plemen": istoki i sud'by kontseptsii B. A. Rybakova [The "Polyanian Tribal Union": The Origins and Fate of B. A. Rybakov's Concept] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Chelyabinsk State University. History]. – 2009. – No. 23(161). – pp. 160-165. (In Russ.)
15. *Kradin, N. N.* Ponyatie «plemya» v sovremennoj antropologii [The Concept of "Tribe" in Modern Anthropology] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2015. – No. 2. – pp. 4-12. (In Russ.)
16. *Levinson-Leessing, F. Yu.* Bolotnaya ruda [Bog Ore] // *Entsiklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 vols.]. – Saint Petersburg: Semenovskaya Tipolitografiya (I. A. Efron), 1890 – 1907. – Vol. IV, 1891. – p. 311. (In Russ.)
17. *Lomonosov, M. V.* Zamechaniya na dissertatsiyu G.-F. Millera "Proiskhozhdenie imeni i naroda rossijskogo". Report v Kantselyariyu Akademii Nauk 16 sentyabrya 1749 g. [Remarks on G.-F. Miller's Dissertation "The Origin of the Name and the Russian People". Report to the Office of the Academy of Sciences on September 16, 1749] // *Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij. T.6* [Complete Works. Vol.6]. – Moscow – Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952. – pp. 17-25. (In Russ.)
18. *Lyapushkin, I. I.* Slavyane Vostochnoj Evropy nakanune obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva (VIII – pervaya polovina IX vv.). Istoriko-arkheologicheskie ocherki [The Slavs of Eastern Europe on the Eve of the Formation of the Old Russian State (8th – First Half of the 9th Centuries). Historical and Archaeological Essays]. – Leningrad: Nauka, 1968. – 192 p. (In Russ.)
19. *Mavrodin V. V.* O plemennykh knyazheniyakh vostochnykh slavyan [On the Tribal Principalities of the Eastern Slavs] // *Issledovaniya po sotsial'no-politicheskoy istorii Rossii: Sbornik statej pamyati B. A. Romanova* [Research on the Socio-Political History of Russia: Collection of Articles in Memory of B. A. Romanov]. – Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1971. – pp. 44-55. (In Russ.)
20. *Minasyan, R. S.* Popytka trezvo otsenit' uroven' ranneslavyanskogo metalloobrabatyvayushchego proizvodstva [An Attempt to Soberly Assess the Level of Early Slavic Metalworking Production] // *Slavyane Vostochnoj Evropy nakanune obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva: Materialy mezhdunarodnoj konferentsii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya Ivana Ivanovicha Lyapushkina (1902–1968)* [The Slavs of Eastern Europe on the Eve of the Formation of the Old Russian State: Proceedings of the International Conference Dedicated to the 110th Anniversary of the Birth of Ivan Ivanovich Lyapushkin]

(1902–1968)]. – Saint Petersburg, 3-5 December 2012, Saint Petersburg: Solo, 2012. – pp. 281-284. (In Russ.)

21. *Minasyan, R. S.* O metalloobrabotke u vostochnykh slavyan (1-e tysyacheletie n. e. - pervyye veka 2-go tysyacheletiya n. e.) [On Metalworking among the Eastern Slavs (1st Millennium AD - First Centuries of the 2nd Millennium AD)] // *Minasyan R.S. Metalloobrabotka v drevnosti i srednevekov'e. Prilozhenie 3* [Metalworking in Antiquity and the Middle Ages. Appendix 3]. – Saint Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2014. – pp. 410-414. (In Russ.)

22. *Novosel'tsev, A. P.* «Mir istorii» ili mif istorii? ["The World of History" or the Myth of History?] // *Voprosy istorii* [Questions of History]. – 1993. – No. 1. – pp. 23-31. (In Russ.)

23. *Noonan, T. S.* Zachem vikingi v pervyj raz pribyli v Rossiyu [Why the Vikings First Came to Russia] // *Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednykh let. Period Kievskoj i Moskovskoj Rusi: Antologiya* [American Russian Studies: Milestones of Recent Historiography. The Period of Kievan and Muscovite Rus': An Anthology] / Comp. J. Madzheska. Transl. from English by Z.N. Isidorova. – Samara: Izd-vo Samarskij universitet, 2001. – pp. 22-64. (In Russ.)

24. *Orlov, A. S.* et al. Posobie po istorii Otechestva dlya postupayushchikh v VUZy [Textbook on the History of the Fatherland for University Applicants] / Ed. board: A. S. Orlov, A. Yu. Polunov, T. L. Shestova, Yu. A. Shchetinov. – Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. I. Lomonosova, Istoricheskij fakul'tet, 2001. (In Russ.)

25. *Petrukhin, V. Ya.* Rus' IX – X veka. Ot prizvaniya varyagov do vybora very [Rus' in the 9th-10th Centuries. From the Calling of the Varangians to the Choice of Faith]. – 2nd ed., rev. and exp. – Moscow: Forum; Neolit, 2014. – 464 p. (In Russ.)

26. *Petrukhin V. Ya.* Nachalo Russkogo gosudarstva i letopisanija v rossijskikh rabotakh 2000-2020-kh gg. [The Beginning of the Russian State and Chronicles in Russian Works of the 2000s-2020s] // *Russian Studies Hu.* – 2021. – No. 2. – pp. 89-115. (In Russ.)

27. *Puzanov, V. V.* "Posla ny derev'ska zeml'a..." k probleme tipologii "letopisnykh plemen" ["The Derevlians Sent to Us..." On the Problem of Typologizing the "Chronicle Tribes"] // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Scientific Notes of Kazan University. Humanities]. – 2014. – Vol. 156. Book 3. – pp. 44-54. (In Russ.)

28. *Rybakov, B. A.* Polyane i severiane (K voprosu o razmeshchenii letopisnykh plemen na Srednem Dnepre) [The Polyanians and the Severians (On the Question of the Location of the Chronicle Tribes on the Middle Dnieper)] // *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. – 1947. – No. 6–7. – pp. 81-105. (In Russ.)

29. *Rybakov, B. A.* Remeslo Drevnej Rusi [The Craft of Ancient Rus']. – Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1948. – 792 p. (In Russ.)

30. *Rybakov, B. A.* Drevnie rusy [The Ancient Rus'] // *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. – 1953. – No. 17. – pp. 23-104. (In Russ.)

31. *Rybakov, B. A.* Pervyye veka russkoj istorii [The First Centuries of Russian History]. – Moscow: Nauka, 1964. – 240 p. (In Russ.)

32. *Rybakov, B. A.* Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII – XIII vv. [Kievan Rus' and the Russian Principalities of the 12th – 13th Centuries]. – Moscow: Nauka, 1982. – 590 p. (In Russ.)

33. *Sverdllov, M. B.* Domongol'skaya Rus'. Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI pervoj treti XIII vv. [Pre-Mongol Rus'. The Prince and Princely Power in Rus' from the 6th to the First Third of the 13th Centuries]. – Saint Petersburg: Akademicheskij proekt, 2003. – 734 p. (In Russ.)

34. *Sedov, V. V.* Vostochnye slavyane v VI-XIII v. [The Eastern Slavs in the 6th-13th Centuries]. – Moscow: Nauka, 1982. – 327 p. (In Russ.)

35. *Solov'eva, G. F.* Slavyanskije soyuzy plemen po arkheologicheskim materialam VIII–XIV vv. (vyatichi, radimichi, severiane) [Slavic Tribal Unions According to Archaeological Materials of the 8th-14th Centuries (Vyatichi, Radimichi, Severians)] // *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. – 1956. – No. 25. – pp. 138-170. (In Russ.)

36. *Temushev, S. N.* "Belaya veveritsa ot dyma": k voprosu o predystorii formirovaniya nalogovo-dannicheskikh otnoshenij v Drevnej Rusi ["A White Squirrel from the Smoke": On the Prehistory of the Formation of Tax-Tribute Relations in Ancient Rus'] // *Vesnik*

Belaruskaga dzyarzhajŭnaga universiteta. Seryya 3: Gistoryya. Filasofiya. Psikhalogiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Prava. [Bulletin of the Belarusian State University. Series 3: History. Philosophy. Psychology. Political Science. Sociology. Economics. Law]. – 2011. – No. 1. – pp. 21-26. (In Russ.)

37. *Tretyakov, P. N.* Podsechnoe zemledelie v Vostochnoj Evrope [Slash-and-Burn Agriculture in Eastern Europe]. – *Izvestiya Gosudarstvennoj Akademii istorii material'noj kul'tury* [News of the State Academy of the History of Material Culture]. – Vol. 14. Iss. 1. – Leningrad: GAIMK, 1932. – 39 p. (In Russ.)

38. *Tretyakov, P. N.* Severnye vostochnoslavjanskije plemena [The Northern East Slavic Tribes] // *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on the Archaeology of the USSR]. – Iss. 6. Etnogenez vostochnykh slavjan. Vol. I [Ethnogenesis of the Eastern Slavs. Vol. I]. – Moscow – Leningrad: izd-vo Akademii nauk SSSR, 1941. – pp. 9-55. (In Russ.)

39. *Formozov, A. A.* Zapiski russkogo arkheologa (1940-e – 1970-e gody) [Notes of a Russian Archaeologist (1940s – 1970s)]. – Moscow, 2011. – 289 p. (In Russ.)

40. *Froyanov, I. Ya.* Kievskaya Rus'. Oчерki sotsial'no-politicheskoy istorii [Kievan Rus'. Essays on Socio-Political History]. – Leningrad: izd-vo Leningradskij universitet, 1980. – 256 p. (In Russ.)

41. *Shinakov, E. A.* Plemena Vostochnoj Evropy nakanune i v protsesse obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva [The Tribes of Eastern Europe on the Eve and in the Process of the Formation of the Old Russian State] // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2010* [The Earliest States of Eastern Europe. 2010]. – Moscow: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2012. – pp. 34-93. (In Russ.)

42. *Shinakov, E. A.* Chto est' «slavyanskoe plemya»? Otvetny na voprosy redaktsii zhurnala *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* [What is a "Slavic Tribe"? Answers to the Questions of the Editorial Board of the Journal *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2016. – No. 1(19). – pp. 17-31. (In Russ.)

43. *Shorokhov, V. A.* Vneshnij faktor v istorii Rusi v kontse VIII-seredine IX v. [The External Factor in the History of Rus' from the End of the 8th to the Middle of the 9th Century]. Diss. kand. ist. nauk, SPbGU, 2014. (In Russ.)

44. *Hansen, J.* Accumulating wealth in pre-Christian religious Scandinavia // Runge, M. et al. (eds). *From Central Space to Urban Place. Urbanisation processes in Viking Age and Medieval Odense and Aalborg, Denmark. Archaeological & Historical Studies in Centrality*. – 2021. – №5 – P. 242-253.

45. *Lowmianski, H.* 1963-1973. Vol. I-V. Początki Polski z dziejow slowian w I tysiącleciu n. e.T.2. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1964. – 425 s.

Gubarev Oleg Lvovich – independent researcher, historian, (St. Petersburg, Russia), lvovichg@rambler.ru

Статья поступила в редакцию: 25.05.2025; принята к публикации: 23.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Губарев О. Л. Об отмене термина «племя» (дискуссия и ее последствия) // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2025. – № 3(13). – С. 21-35.

FOR CITATION:

Gubarev O. L. Ob otmene termina «plemya» (diskussiya i ee posledstviya) [On the abolition of the term "tribe" (discussion and its consequences)] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 21-35.